

Все мы, и работники ОП «ЧАЭС», и жители города Славутич, в равной мере болеем за будущее страны, поскольку от благополучия ОП «ЧАЭС» в решающей степени зависит благополучие нынешнего и будущего поколений славутчан.

Как принято в цивилизованном обществе, в той сложной ситуации, в которой оказался наш город, политически ответственная часть городской общественности пытается выработать или хотя бы нащупать реальные пути достижения более или менее приемлемого для большинства горожан будущего. В этом поиске эффективной программы действий невозможно обойтись ни без разумного компромисса интересов, ни без остроты дискуссий между представителями различных городских социально-экономических групп.

Есть дискуссии и дискуссии. Существенно важно — что превалирует в активности той или иной элитной группы городского общества — желание выжить как часть общего (города, станции, цеха, предприятия и т. д.) или желание выжить своей элитарной группой, своим кланом, своей семьей, лично самим. То есть на поверхности общественной жизни, как и при всех социально-экономических коллизиях, выходит в конечном счете старый как мир вопрос: «Что важнее — интерес общий или интерес частно-групповой?». Именно — важнее, потому что в чистом виде не бывает ни того ни другого. Общего рецепта, позволяющего однозначно определить, какой тип интереса превалирует в том или ином общественно-активном деянии, человечество, к сожалению, пока не выработало. Но некие «родимые пятна» таких интересов, пусть и бледные, в оттенках того или иного выступления при его профессиональном анализе, как правило, выявить невозможно. Так, люди, для которых общий интерес более важен, чем лично-групповой, не боятся говорить о своих собственных ошибках и промахах, отчетливо понимая, что их устранение есть необходимая предпосылка общей победы. Они, эти люди, стремятся не только и не столько перечислять недостатки в деятельности своих оппонентов, но в первую очередь сосредотачивают свою энергию на выработку конкретной стратегии достижения общей цели. Причем усилиями, соответствующими прежде всего собственным внутренним возможностям данной человеческой общности, а не обращениям и надеждам на доброго дядюшку, доброе ведомство, доброго президента, доброе государство или доброе мировое сообщество. С этих позиций так называемая «Аналитическая записка ГИС и др.» вызывает тяжелейшее чувство разочарования у каждого человека, которому не безразлично будущее ОП «ЧАЭС» и Славутича. Судите сами. «Аналитическая записка ГИС и др. направлена непосредственно генеральному директору ОП «ЧАЭС», но в копиях также первому заместителю министра энергетики Украины и президенту НАЭК «Энергоатом». Записка начинается словами: «Тяжелейшая ситуация, в которой пребывает экономика Украины и, в частности, атомно-энергетическая отрасль, требуют продуманных решений по выходу из кризиса на государственном и отраслевом уровнях». Поскольку за наличием «продуманных решений по выходу из кризиса на государственном и отраслевом уровне» в первую очередь, несомненно, отвечают пока не генеральный директор ОП «ЧАЭС», а парламент, Президент и правительство Украины, а в объеме должностных обязанностей — руководители министерств

и ведомств, то этим своим пассажем авторы «Аналитической записки ГИС и др.», если выражаться почти дословно их же языком, недвусмысленно подчеркивали, что ни Парламент, ни Президент, ни Правительство Украины, ни первый заместитель министра энергетики, ни президент «Энергоатома», то есть никто в Украине, кроме самих уважаемых авторов, не понимает (или не хочет понимать) проблем, стоящих перед станцией и атомно-энергетической отраслью и, собственно, не могут найти пути их решения. Сказано сильно. Если бы еще так же и ответственно.

Авторы «Аналитической записки ГИС и др.» даже не догадываются, что выражение «продуманные решения» является просто одним из тех плоских истин, наряду с такими же выражениями, как «обоснованные решения», «мудрая политика», «взвешенные предложения», «эффективные шаги» и сотни других им подобных, которыми демагоги скрывают свое бессилие или полное отсутствие своего профессионализма в обсуждаемой проблематике. Для использования подобных выражений достаточно образования на уровне гоголевского Петрушки. Как и все плоские истины, они абсолютно правильны в пропагандистских целях и абсолютно бесполезны в практической деятельности. Задача любого руководителя, а это элементарная истина, упоминать о которой нам приходится лишь в пику авторам аналитической записки. Во-первых, всегда иметь реальную программу действий, учитывающую как внутренние возможности управляемой системы, так и внешние условия, воздействующие на данную систему как в позитивном, так и в негативном планах. Во-вторых, организовать коллектив и систему в целом на реализацию принятой программы действий. А это значительно труднее, чем жонглировать выражениями вроде «продуманные решения». Тем более с де-

здравомыслящего читателя ясно, что с таким апломбом авторы аналитической записки благожелательного отклика в руководящих кругах Украины не найдут. Более того, вероятно, что и результат будет прямо противоположный. И отзвуки такого результата ударят по будущему коллектива ОП «ЧАЭС» и жителей Славутича.

Расправившись таким образом с некомпетентностью руководителей Украины и ядерно-энергетической отрасли страны, авторы «Аналитической записки ГИС и др.» принимают за воспитание генерального директора ОП «ЧАЭС». Менторским тоном они поучают последнего: «Первоочередная задача вновь назначенного руководителя — провести тщательный анализ действующей системы, познать законы и принципы ее функционирования, выработать (с помощью системы) стратегию дальнейшего развития и только затем приступить к реализации выработанной стратегии, плавно реформируя (при необходимости) организацию производства и структуру управления».

Твердость позиции руководителя — не «жестко управлять», а наиболее эффективно реализовывать выбранную стратегию. Если руководитель ставит себя выше управляемой им системы и пытается заставить ее действовать по его

в некоторых случаях этим может быть «тщательный анализ действующей системы». В других — «пожарные меры» по спасению самой системы, загнанной предыдущим руководством в безвыходное состояние, хотя бы для того, чтобы было что тщательно анализировать. Не говоря уже об исковерканных судьбах людей, составляющих главную ценность любой социально-экономической системы. В-третьих, быстрое поднятие запятого предыдущим руководством имиджа системы в «глазах окружающих систем», также имеющих свои интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами нашей системы. И так далее, и так далее.

Здесь нет абсолютных рецептов.

Но в случае авторов «Аналитической записки ГИС и др.» есть еще один, крайне неприятный акцент — она дурно пахнет в моральном смысле. Дело в том, что предыдущий директор ОП «ЧАЭС», которому авторы аналитической записки в свое время безоговорочно и покорно служили, вообще обращался с ними (как и со многими другими руководителями

«Авторам аналитической записки ГИС и др.» — Авт.), без привлечения непосредственных руководителей и ведущих специалистов реформируемых структур, опираясь только на свое видение ситуации.

— Второе. Данные изменения приводят (уже привели) к деградации системы управления.

Первое из обвинений имеет только тот смысл, что оно носит характер желательности. Да, желателен должный анализ (но у каждого свое представление об объеме понятия «должный анализ»). Да, желательна какая-либо стратегия, понятная хотя бы ближайшему окружению (но у каждого свое представление о том, что такое стратегия, а тем более о границах «ближайшего окружения»). Да, желательно привлечение непосредственных руководителей и ведущих специалистов реформируемых структур (но кто определяет степень такого «привлечения»). В общем и целом первое обвинение в адрес генерального директора как максимум тянет только для выступления на профсоюзной конференции, но ни в коем случае ни на то, чтобы выплески-

2. Данные изменения приводят (уже привели) к вырождению системы управления.

3. Данные изменения приводят (уже привели) к упадку системы управления.

4. Данные изменения приводят (уже привели) к движению назад системы управления.

Если исходить из строго логических рассуждений, то подписанты «Аналитической записки ГИС и др.» имели в виду вторую формулировку своего решающего обвинения в адрес генерального директора ОП «ЧАЭС». В противном случае не стоило поднимать столько шума. А если это так, то они обязаны четко конкретизировать это свое обвинение. И что же мы имеем. В непосредственную вину генеральному директору подписанты ставят следующее:

1. Игнорирование производственного совещания по итогам ремонтной кампании (27.04.99).

2. Бездействие в решении проблемных вопросов по материально-финансовому обеспечению ремонтов (каналы в г. Глазове).

3. Полный провал в работе с кадрами (непомерная задерж-

НИЩЕТА ФИЛОСОФИИ

(По поводу одной аналитической записки)

указке, не поняв до этого, чем она живет и дышит, неизбежен неразрешимый конфликт, который губителен для обеих сторон».

Столь оскорбительно-поучающего тона не позволяют себе даже доктора наук на курсах повышения квалификации резерва на замещение должности начальников цехов. И далее. Это же опять плоские истины,

ОП «ЧАЭС») с самых крайних позиций «жесткого управления (командования), ставя себя выше управляемой им системы, заставляя их действовать по его указке...» Но авторы «Аналитической записки ГИС и др.» тогда это не возмущало, хотя даже сама форма оперативных совещаний, проводимых бывшим генеральным директором, была уничижительной для каждого уважающего себя руководителя. Но как только новый генеральный директор поднял «вторых» руководителей ОП «ЧАЭС» буквально «с колен» и посадил их на оперативных совещаниях рядом с собой, они не приминули сразу же «вцепиться ему в горло».

Заключив с общеобразовательной частью обучения генерального директора ОП «ЧАЭС» искусство управления сложными системами, авторы «Записки» переходят... Нет, ни к анализу кризисной ситуации в ОП «ЧАЭС» и ни к поиску путей выхода из нее, а к формулированию обвинительного заключения в адрес генерального директора. Давайте выберем и проанализируем наиболее серьезные из них, поскольку большинство из этих обвинений просто стенограмма по поводу того, кому за что и почему дали ту или иную должность, тот или иной кусок власти, ту или иную управленческую структуру и так далее, и тому подобное.

Какие же наиболее серьезные обвинения выдвигают авторы «Аналитической записки ГИС и др.» в адрес генерального директора в момент, когда вся старая система ОП «ЧАЭС» буквально трещит по швам и идет ко дну, увлекая за собой коллектив станции и жителей города Славутич. Вот эти обвинения:

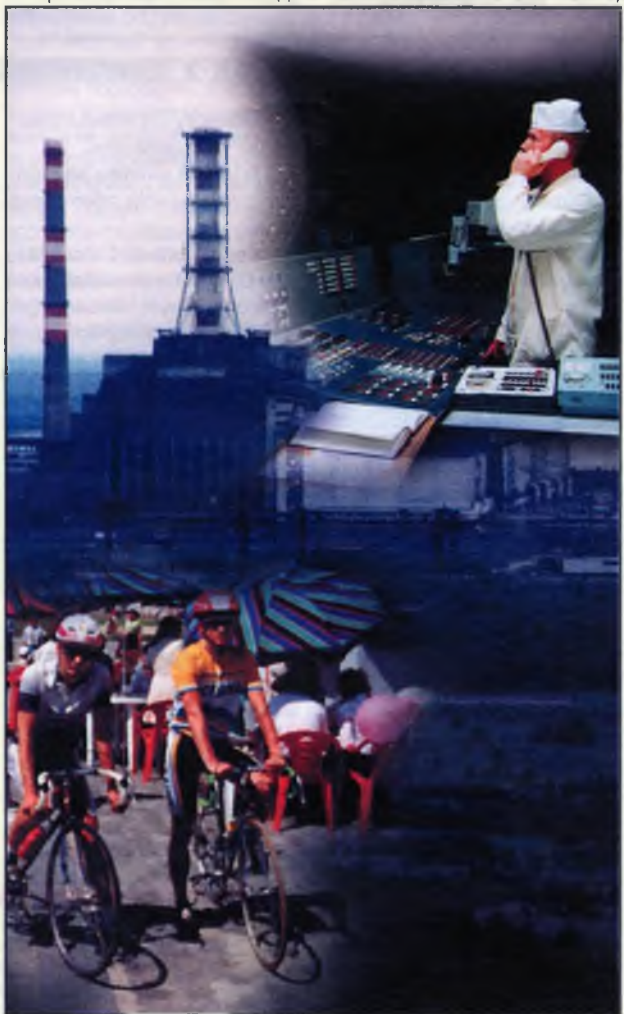
— Первое. Господин Толстоногов В. К. проводит бесконечные реформы организационной структуры без должного анализа, без какой-либо стратегии, понятной хотя бы ближайшему окружению (читай:

ка кадровых приказов, необоснованные увольнения с последующим восстановлением на работе).

Еще раз сведем воедино какой смысл вкладывают подписанты «Аналитической записки ГИС и др.» в свои обвинения в адрес генерального директора: «данные изменения приводят (уже привели) к деградации системы управления». Это означает, если перейти на конкретный язык самих подписантов, что «игнорирование совещания, бездействие в решении проблемы каналов, непомерная задержка кадровых приказов и необоснованные увольнения с последующим восстановлением на работе... приводят (уже привели) к деградации системы управления ОП «ЧАЭС».

Скудоумие перечисленных обвинений таково, что даже школьники Славутича понимают: за такие проступки нельзя уволить не то что генерального директора ОП «ЧАЭС», но даже объявить выговор председателю захудалого колхоза. Тогда откуда вытекает, что у подписантов документов «Аналитической записки ГИС и др.» были иные, для них лично более важные мотивы, чем обеспечение достойного будущего коллектива станции и жителей Славутича. Возможно некоторый свет на такие мотивы проливает следующая «загадочная» фраза из самого текста аналитической записки: «Самые негативные последствия правления господина Толстоногова В. К. будут заключаться в том, что его преемнику придется долго и упорно восстанавливать утраченное в условиях жесточайшего экономического кризиса в отрасли и государстве».

Такую трогательную заботу о преемнике генерального директора ОП «ЧАЭС» могут проявлять только люди или претендующие на данный пост, или говорящие по поручению некоего анонимного претендента на данный пост. «Третьего не дано» — говорили в подобных

ва скрываемым подтекстом, что кроме авторов «Аналитической записки ГИС и др.» никто в Украине, включая действующих политических лидеров и хозяйственных руководителей не знает и даже не понимает, что следует в этой ситуации предпринимать. Для любого

только в еще более ухудшенной форме за счет грубо прямолинейного их изложения. Вот ряд примеров такой испорченности. Что является первоочередной задачей вновь назначенного руководителя зависит в первую очередь от конкретных причин его назначения.

ва скрываемым подтекстом, что кроме авторов «Аналитической записки ГИС и др.» никто в Украине, включая действующих политических лидеров и хозяйственных руководителей не знает и даже не понимает, что следует в этой ситуации предпринимать. Для любого

случаях в Древнем Риме.

Тем не менее появление данной аналитической записки симптоматично в другом смысле. Она свидетельствует о наличии действительно глубокого кризиса. Но не столько кризиса руководства ОП «ЧАЭС», который является только отражением (внешним проявлением) более фундаментального системного кризиса всей проблематики ОП «ЧАЭС» и города Славутича. И без преодоления которого кризисы в руководстве ОП «ЧАЭС» будут периодически повторяться.

Фундаментальность кризиса ОП «ЧАЭС» и неразрывно связанного с ним экономической и морально-психологической пуповиной — города Славутича заключается не столько в «плохом или хорошем» генеральном директоре, а в изменении самой сущности деятельности станции. Эта измененная сущность пытается диалектически вырваться из старых организационных форм, одним из проявлений чего являются спорадические кризисы в руководстве предприятия. Подобные ситуации постоянно сопровождают социально-экономическое развитие человеческого общества, но их частота резко возрастает в переходные периоды такого развития, то есть то, что мы имеем в настоящее время. Особенно на бывшем постсоветском пространстве.

Непрерывно меняющееся послеаварийное руководство ОП «ЧАЭС», кто искренне, а кто из карьерно-конъюнктурных соображений, руководствовало именно и данной формой, и данным содержанием.

Но, начиная с 1991 года, ситуация начала изменяться. В формирующемся государственном национальном самосознании Украины сверхдержавные замашки Союза и ведомственное супервеличие Средмаша все более и более теряли свое значение. А ведь именно это было истинной основой и продолжением эксплуатации энергоблоков ЧАЭС и строительства города Славутича.

К сожалению, для персонала станции и жителей города руководство ОП «ЧАЭС» оказалось неспособно своевременно уловить эту все расширяющую трещину между формой объяснения необходимости эксплуатации ЧАЭС и сущностной основой такого объяснения. Оно, это руководство, продолжало политику той лягушки, которая хотела раздуться до размеров вола, то есть в вопросах стратегии ЧАЭС заняла на Украине место Средмаша.

Такая лягушачья «политика надувательства» имела не только внешнюю, что хоть как-то объяснимо, но и внутреннюю направленность. Последнее привело к тому, что мы оказались не только по чисто произ-

ны об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности».

Во-вторых. Подписан Меморандум между Украиной, правительствами стран «большой семерки» и Европейским Советом о закрытии энерго-

манутое руководство начало фантазировать на темы о том, как принудить руководителей Украины, руководителей стран «большой семерки», руководителей Европейского Совета «плясать под дудку» руководства ЧАЭС.

Украине, и особенно миро-

ходит на первое место. Задача любого эффективного руководства ОП «ЧАЭС» и города Славутича — своевременно отслеживать эти изменения и соответственно быстро на них реагировать.

Еще и еще раз повторяю «Мы должны быстро и безальтернативно усвоить, что никто не будет за нас добывать нам, нашим детям и внукам хлеб насущный!» Это обязанность самого коллектива ОП «ЧАЭС» и самостоятельной составляющей — населения Славутича. И точка! Другого не будет! Каждый, кто действительно связывает свою судьбу, судьбу своих детей и внуков с ОП «ЧАЭС» и городом Славутича, должен мыслить только так. Мы должны как можно быстрее покончить со всякими надеждами, что все само собой образуется. Нет! Не образуется! Нас могут спасти только труд и борьба. Профессионализм и самоотверженность, единство и состязательность. Отсюда сверхзадача нынешнего руководства ОП «ЧАЭС» — как можно быстрее развернуть полномасштабные работы по диверсификации ОП «ЧАЭС». А для этого необходимо в первую очередь и безусловно обеспечить преобразование структуры предприятия в соответствии с быстро меняющимися требованиями времени. И смело выдвигать на руководящие должности «сорокалетних». Тех, для которых будущее ОП «ЧАЭС» и города Славутича не делимо от их собственного будущего. Тех, которые не будут думать о запасных, лично для них предназначенных путях выживания, сдавая иностранцам во временное пользование коттеджи, совесть, патриотизм, национальную и профессиональную гордость и т.д. Здесь, как никогда, права известная казавская мудрость: «В старые меха не наливают новое вино».

Нам, то есть коллективу ОП «ЧАЭС» и жителям города Славутича, выпала историческая миссия, а может быть, историческое несчастье быть одной из значимых точек на острие мирового прогресса. Человечество вступает в третье тысячелетие новой эры. И это будет тысячелетие экологии, если оно не захочет убить не только себя, но и всю жизнь на Земле. И первыми необходимыми шагами в этом направлении будет закрытие ЧАЭС и преобразование объекта «Укрытие» в экологически безопасную систему. По причинам, возможно, во многом психологическим, историческая память человека в третьем тысячелетии будет удерживать в себе следующие четыре катастрофы:

- Всемирный потоп.
- Гибель Атлантиды.
- Гибель Помпеи.
- Чернобыльская авария.

Выжить в таких условиях для нас в ОП «ЧАЭС» и городе Славутиче — тяжелейшая ноша. Но чтобы ее достойно нести, необходимо научиться мыслить соответствующими категориями общечеловеческой значимости, а не этой нищенской философией плоских истин, из которых так и не смогли вырасти подписанты «Аналитической записки ГИС и др.».

Владимир ЩЕРБИНА,
первый директор
предприятия «Объект
«Укрытие»,
лауреат премии Совета
Министров СССР,
инженер-физик.

ПЛОСКИХ ИСТИН

Несколько примеров диалектического противоречия формы и содержания, непосредственно затрагивающие жизненные интересы работников ОП «ЧАЭС» и жителей Славутича.

Так, мы долго считали, что масштабы песен и плясок в Славутиче есть одна из форм радиационной защиты жителей города, в первую очередь подрастающего поколения, от дозовых нагрузок за счет уменьшения времени их пребывания на окружающей город территории, относящейся, как известно, к Чернобыльской зоне добровольного гарантированного отселения. На самом же деле истинной сутью этих шоу-парадов было отвлечение финансовых средств. И как только отвлечь стало нечего — форма лопнула, как мыльный пузырь.

Так, мы полагали, что строительство Центра управления противоаварийной деятельностью (ЦУПАД) было формой организации эффективной работы по управлению запроектовой аварией на ЧАЭС на базе накопленного опыта. На самом же деле сущностью строительства ЦУПАД являлось перекачивание «грошей в кишеню». И как только перекачивать стало нечего, мы с удивлением обнаружили глупость формы, — расположенного по царски роскошному ЦУПАД за 30 км от 30-км зоны, на живописном берегу Днепра.

Аналогичная ситуация и с жизненной необходимостью продолжения эксплуатации энергоблоков ЧАЭС. Форма объяснения такой необходимости: Украина не может выжить без электроэнергии Чернобыльской АЭС, а объект «Укрытие» является просто «кучей радиоактивного мусора». В то же время истинной сущностью продолжения эксплуатации энергоблоков ЧАЭС после аварии являлись сверхдержавные замашки Союза и ведомственное супервеличие Средмаша.

водственным моментам, но и по внутреннему психологическому состоянию в большинстве своем не готовы к жизни в новых условиях. И это действительно кризис, разрушительные последствия которого в полном масштабе нам еще предстоит испытать. Особенно молодому поколению славутчан, поверивших сказкам о светлом будущем Славутича, неподвластным никаким превратностям судьбы. Но и спрос этого поколения с тех руководителей ОП «ЧАЭС», которые поставили его перед свершившимся фактом крушения жизненных планов, будет исключительно жестким.

Подписанты «Аналитической записки ГИС и др.» по своему служебному положению являются одними из тех «последних могилок» предыдущего руководства ОП «ЧАЭС», которые за свою деятельность или бездеятельность несут персональную ответственность за тот тяжелый системный кризис, в который со все возрастающей скоростью проваливаются ОП «ЧАЭС» и город Славутич. Возможно, именно указанным обстоятельством и обусловлено появление анализируемой аналитической записки, которая лишь скользит по поверхности явлений, даже не стараясь понять их глубинную суть.

Но если понимание начавшегося в 1991 году пусть и медленного изменения сущности ситуации вокруг ОП «ЧАЭС» было доступно только профессионалам по безопасности АЭС высочайшего класса, то после 1995 года это должно было стать очевидным для любого профессионала по безопасности атомной энергетики, честно и непредубежденно анализирующего ситуацию.

Именно 1995 год характеризуется двумя принципиально важными для судьбы ОП «ЧАЭС» событиями.

Во-первых. Парламентом Украины принят «Закон Укра-

блоков ЧАЭС до 2000 года.

Что должны были в срочном порядке делать в таких условиях ответственные и профессионально подготовленные в вопросах радиационной защиты АЭС руководители ОП «ЧАЭС»?!

Поскольку упомянутым Законом Украины (ст.4) не разрешается ни одна деятельность с использованием ионизирующего излучения, если польза от такой деятельности не превышает ущерба, наносимого ею всему обществу, то в соответствии с этим императивным требованием Закона, руководство ОП «ЧАЭС» должно было немедленно открыть финансирование и развернуть полномасштабные работы по оценке ущерба, наносимого работой энергоблоков ЧАЭС человечеству в целом, и Украины в особенности. Затем, на основе результатов выполненных исследований, разработать программу или уменьшение ущерба до уровня, обеспечивающего выполнение требований Закона Украины или, если это невозможно, программу диверсификации ОП «ЧАЭС».

Но не было сделано ни того, ни другого. И это уже действительно преступление тогдашнего руководства ОП «ЧАЭС» перед коллективом станции и жителями Славутича.

Но если понимание, что необходимость такой работы безальтернативно навязывается нам упомянутым Законом Украины требовало незаурядного профессионализма в вопросах радиационной защиты со стороны руководства ОП «ЧАЭС», то осознание того факта, что жизненная необходимость — разработка программы диверсификации ОП «ЧАЭС» непосредственно вытекает из Меморандума, документа межгосударственного уровня, было доступно даже руководителям среднего пошиба. Но и здесь тогдашнее руководство ОП «ЧАЭС» отказалось от разработки программы диверсификации, то есть от единственного комплексного и научно обоснованного пути выживания коллектива ОП «ЧАЭС» и жителей Славутича после закрытия ЧАЭС. Вместо этого упо-

Было печально и стыдно смотреть, как эти мальчики в коротких штанишках из бывшего руководства ОП «ЧАЭС», которые в условиях Союза не доросли бы даже до заместителей начальников средмашевских главков, грозили своими крохотными пальчиками великанам международной политики. Но удивляться здесь нечему. Начиная с 1988 г., руководящая элита ОП «ЧАЭС» начала постепенно заменяться «кадровыми отходами» не только Средмаша, но и даже Минэнерго. К сожалению, большинство коллектива станции и жителей Славутича поверили таким игрушечным угрозам и тем самым сморали и свою судьбу, и судьбу своих детей. А, может быть, и внуков.

И это второе преступление бывшего руководства ОП «ЧАЭС» перед коллективом станции и жителями Славутича. Преступление, которое никогда не будет иметь срока давности.

Но имеем ли мы, истинные профессионалы и патриоты станции и города, реальную программу выхода из кризисной ситуации, в которую с нашего молчаливого согласия нас загнали?

Да, имеем! Пока имеем! Потому что еще немного, буквально несколько месяцев промедления, и все рухнет бесповоротно.

В чем она, такая программа, должна заключаться. Вот ее изложение в суперсжатой форме. Во-первых, мы должны усвоить и донести до сознания большинства работников ОП «ЧАЭС» и жителей Славутича сущность современной ситуации вокруг проблем Чернобыльской АЭС, объекта «Укрытие», города Славутич, заключающейся в нарастающем негативизме идеи продолжения работы станции.

Во-вторых, мы должны безоговорочно признать, что наше благополучие и благополучие наших детей и внуков есть в первую очередь предмет наших собственных забот, от которых остальному миру дела мало. У «Энергоатома», у Минэнерго, у государства, у мирового сообщества есть множество других важных забот, чем обеспечение благополучия славутчан.

И первым, и второму есть разумное объяснение. Мир меняется, и меняется быстро. Экологическая безопасность планеты все более и более вы-

вому сообществу, выгодно как можно быстрее закрыть энергоблоки ЧАЭС. После этого проблема объекта «Укрытие» выдвигается на первый план и приобретает не только международную, но и эпохальную значимость.

При этом по тактическим соображениям мировому сообществу пока выгоднее закрыть ЧАЭС «мягким» способом. Но только — пока. Не исключено, что А. Гору окажется политически выгоднее показать свою твердость перед президентскими выборами в Америке в ноябре 2000 года и с этой целью с рекламной жестокостью прихлопнуть ЧАЭС.

Мы ни на секунду не должны забывать, что исторически относимся к славянскому миру православному христианству. Следовательно, неадекватно жестокий урок, который Запад дал сербам в Косово, должен постоянно стоять у нас перед глазами при всех наших взаимодействиях с Западным миром. А ведь проблема закрытия ЧАЭС для Запада намного важнее, чем проблема «прав человека» мусульман в Косово.

Какими сроками работы 3-го энергоблока мы располагаем? Формально — до конца 1999 года. Есть, правда, некоторая надежда, что А. Гору будет выгоднее закрыть ЧАЭС непосредственно в преддверии президентских выборов, чтобы воспоминания о его способности твердой рукой от имени США управлять экологией планеты не стерлись в памяти американских избирателей к моменту, когда они будут принимать решение об очередном Президенте Соединенных Штатов Америки.

Но в любом случае наш возможный запас времени до закрытия ЧАЭС не превышает 14 месяцев, точнее лежит в интервале от 4 до 14 месяцев. Что мы еще можем успеть сделать в столь краткие сроки? Практически очень немногое! Но и за это «немногое» необходимо бороться «зубами и ногтями».

Если нам осталось только четыре месяца, мы, при условии, что будем пахать «не щадя живота своего», сможем разработать внутреннюю, то есть ориентированную на собственные ресурсы и возможности, программу диверсификации ОП «ЧАЭС».

Если же судьба будет благосклонна и подарит нам 14 месяцев до закрытия ЧАЭС, то мы, при условии, что будем ра-